

— Я не хочу это слушать! — с гневом воскликнула Чэнь Тяньцзяо, размахивая руками. — Отвечай мне, принцессе!

— Сестра! — поспешно вмешался Чэнь Тяньшэн. — Сестра, у господина Фана на плече рана!

Услышав это, Чэнь Тяньцзяо тут же отпустила его, на лице появилось смущение.

— Я слишком разволновалась, с тобой всё в порядке?

Я стиснул зубы, рука, держащая Лин Мухань, уже покрылась потом. Лин Мухань холодно посмотрела на Чэнь Тяньцзяо, и, почувствовав исходящий от неё холод, я поспешил потянуть её за руку.

В конечном итоге Лин Мухань лишь бросила взгляд на капризную принцессу, понимая намерения своего спутника. Если бы не уважение к нему, ей бы и дела не было, на чьей территории она находится!

«Холодный цикада печально поёт, перед павильоном вечер, внезапный дождь только что прекратился. У ворот города нет настроения пить, в месте расставания лодка готова отплыть. Держась за руки, смотрим друг на друга со слезами на глазах, молчим, слова застревают в горле. Мысли уносятся вдаль, в тысячу ли дымных волн, вечерний туман окутывает небо Чу.

С древних времён чувствительные сердца страдают от разлуки, тем более в холодный осенний праздник. Где я проснусь сегодня ночью, на берегу ив, под утренним ветром и ущербной луной? Этот год пройдёт, и прекрасные дни останутся лишь воспоминанием. Даже если есть тысяча чувств, с кем ими поделиться?» — Мягкий голос Лин Юэхуа привлёк всеобщее внимание, особенно Чэнь Тяньшэна.

Я с благодарностью взглянул на Лин Юэхуа, понимая, что она внезапно начала декламировать стихи, чтобы помочь мне выйти из затруднительного положения.

Лин Муфэн ощущал горечь поражения, его сердце было переполнено печалью. Он ясно видел, как Чэнь Тяньцзяо смотрела на своего зятя с нежностью. Оказывается, Чэнь Тяньцзяо питает чувства к нему. Однако, судя по тому, как зять избегал её, он, вероятно, не испытывает к ней ответных чувств. Но что же делать ему самому? От этой мысли Лин Муфэн становилось ещё печальнее.

«У моста реки место расставания, как холодна ночь. Ущербная луна далеко роняет последние лучи. Свеча на медном подносе уже истекла воском, холодная роса оседает на одежде. Вместе мы расстаёмся, слушая барабан у переправы, флаги на вершинах деревьев. Конь понимает, даже если погоняешь его, он всё равно идёт медленно.

Длинная дорога возвращается в пустынное поле, голоса людей постепенно стихают, я возвращаюсь с печалью. Почему красные лепестки повсюду, украшения потеряны, тропинки запутаны. Травы и овёс, под закатным солнцем, хотят сравняться с человеком. Но я блуждаю среди трав, вздыхаю, поднимая вино, смотрю на западное небо».

Я удивлённо посмотрел на Лин Муфэна, его голос звучал так печально. Лин Мухань с беспокойством смотрела на него, тихо прошептав:

— Фэнэр.

Атмосфера на пиру, благодаря стихам Лин Муфэна, стала печальной, исчезла всякая радость. Однако сам Лин Муфэн, погружённый в свои мысли, этого не замечал.

— Кхм-кхм, — Чэнь Минжань нарочно покашлял. — Ладно, ладно, я слушал ваши стихи какое-то время, чувствую, что проголодался. Подавайте ужин.

Вскоре служанки подали блюда. Все они были разделены на три порции. В моём представлении королевский пир должен быть изобильным, но на самом деле это были довольно простые блюда, хотя и выглядели очень аппетитно. В конце концов, это повара дворца, их мастерство не сравнить с обычными людьми.

Последнее блюдо, должно быть, было десертом. На тарелке красиво выложенные лепестки окружали золотистую начинку, сладкий аромат смешивался с запахом цветов.

Я оглядел присутствующих, все они, казалось, были очарованы этим блюдом. Я улыбнулся, видимо, не я один внимательно его рассматриваю. Взглянув ещё раз на блюдо, я вдруг вспомнил о древесных хризантемах из заднего сада Дворца Чжэнхэ. Я пригляделся к лепесткам, и чем больше смотрел, тем больше убеждался, что это они. Но почему запах не такой сильный?

Я усмехнулся, вероятно, это мои фантазии. Взяв один лепесток, я удивился: он был влажным, его, видимо, помыли. Убедившись, что никто не смотрит, я поднёс его к носу и понюхал. Я был поражён: это определённо был запах древесной хризантемы! Вероятно, запах ослаб из-за воды.

Я начал беспокоиться, украдкой взглянул на Чэнь Тяньчжэна. Его детское лицо озарила странная улыбка. Затем я посмотрел на Чэнь Минжэня, который уже поднёс лепесток ко рту.

— Ваше Величество! — я крикнул. — Не ешьте этот лепесток!

Все удивлённо посмотрели на меня. Чэнь Минжань замер с палочками в руке, с недоумением спросил:

— Господин Фан, что случилось? Почему нельзя есть?

На лице Чэнь Тяньчжэна промелькнула злоба, он поспешно сказал:

— Ха-ха-ха. Отец, я думаю, господин Фан не из нашего государства, поэтому считает, что эти лепестки несъедобны. Вот и испугался.

— Хо-хо-хо, если это так, то неудивительно, что ты так напряжён, — улыбнулся Чэнь Минжань.
— Во дворце в каждом блюде есть что-то подобное, часто используются цветы для украшения. Эти лепестки обработаны, господин Фан, можете есть без опасений.

Выслушав его, я остался на месте. Чэнь Тяньцзяо потянула меня за рукав, с насмешкой сказав:

— Эй, ты действительно не знаешь, что эти лепестки можно есть? Они действительно съедобны, вот, я покажу.

С этими словами она взяла лепесток.

Я поспешно выбил палочки из её рук, они с грохотом упали на пол. Чэнь Тяньцзяо гневно посмотрела на меня:

— Фан Цин! Что ты себе позволяешь!

Чэнь Тяньчжэн мрачно посмотрел на меня, в голосе звучала злоба:

— Господин Фан, тебе не нравятся блюда нашего дворца? Или ты считаешь, что мы недостаточно хорошо тебя принимаем?

Я едва сдержал гнев: Ах ты, Чэнь Тяньчжэн! Сам виноват, а ещё на меня наговариваешь!

Чэнь Минжань, услышав это, тоже помрачнел. Он положил палочки и строго сказал:

— Если господин Фан действительно не привык к нашей еде, я могу приказать кухне приготовить для тебя что-то другое.

— Ваше Величество, не нужно! — Я встал и подошёл к Чэнь Минжаню, слегка поклонившись.
— Ваше Величество, я не против этих блюд. Вы и ваша семья были очень гостеприимны, за что я вам благодарен. Но я прошу вас не есть эти лепестки, потому что они ядовиты.

Эти слова вызвали ещё большее недоумение у семьи Чэнь. Чэнь Минжань серьёзно спросил:

— Господин Фан, что вы имеете в виду?

Я указал на лепестки:

— Этот цветок называется древесная хризантема, разновидность хризантемы. Это дикорастущее растение, но его можно выращивать дома. В тёплом климате оно цветёт, его лепестки сладкие на вкус, но как только животное или человек почувствует его запах, сразу же становится сонным. Если попробовать лепесток, вскоре можно упасть в обморок. Поэтому его ещё называют «пьяным цветком». Кстати, у него есть ещё одно красивое название — муцзинь.

— О? Этот цветок настолько необычен? — спросил Чэнь Минжань. — Если это так, почему он появился в государстве Чэнь? За всю жизнь я никогда не видел древесной хризантемы.

Я твёрдо посмотрел на него:

— Ваше Величество, я сказал чистую правду, без всякой лжи!

Чэнь Хань встал и сказал:

— Господин Фан, даже если вы говорите правду. Можете ли вы объяснить, почему этот необычный цветок появился в нашем государстве?

Я промолчал, повернувшись к Чэнь Тяньчжэну. Тот сохранял спокойствие, его большие глаза смотрели невинно:

— Господин Фан, почему вы так смотрите на меня?

— Хо-хо-хо, — я улыбнулся. — Почему древесная хризантема появилась в государстве Чэнь, я думаю, третий принц знает лучше всех!

Прежде чем Чэнь Тяньчжэн успел ответить, Чэнь Тяньцзяо встала в гнев:

— Фан Цин, я уже говорила тебе в гостинице: не сомневайся в Чжэне! Он не способен на такое!

— Принцесса, успокойтесь, — Лин Юэхуа встала и подошла ко мне. — Принцесса, вчера в заднем саду Дворца Чжэнхэ вы чувствовали головокружение?

<http://bllate.org/book/15454/1367323>